

— Сейчас 31 марта 2001 года, ровно 18:00.

Холодный, резкий голос Аарона прозвучал в точке сбора, перекрывая глухие раскаты взрывов, доносившиеся издалека.

Фиолетовый небосвод навис низко, моросил тихий дождь, а воздух был пропитан запахом ржавчины, сырой земли и едва уловимым ароматом гниения.

— Всем сверить часы, проверить задержку связи.

Бойцы второго отряда — Ричард, Бенни, Генри и Эдвард — по привычке опустили головы. Военные циферблаты на запястьях слабо мерцали в полумраке, пальцы привычно нащупали гарнитуры для проверки каналов. Ответы звучали вяло, с обычной перед заданием расслабленностью:

— Функционирует нормально.

— Готов.

— Принято.

— Начало прорыва в 18:30, — взгляд Аарона остро прошелся по каждому лицу, повторяя утвержденный маршрут. — Порядок зачистки прежний: 7-й корпус, 6-й, 5-й.

— Понял.

В этот раз ответ прозвучал стройнее.

Ричард глубоко вдохнул. Ледяной воздух, насыщенный характерным едким и острым запахом Спрея вдохновения, ворвался в легкие. Он с силой ослабил лямки тактического жилета и поясной ремень. За год лежания на диване, как ни старайся в спортзале, процент жира коварно пополз вверх. Теперь, стянутый плотным жилетом, этот тонкий слой, покрывавший когда-то рельефные мышцы, стал заметен: контуры грудных мышц выглядели более полными и округлыми, даже... немного мягкими на ощупь.

Он машинально согнул пальцы и слегка ткнул себя в плотную грудную мышцу.

М-да... ощущения определенно изменились.

— Черт, Ричард, ты... — сбоку раздался голос Генри, полный изумления и каких-то невыразимо сложных чувств.

Ричард поднял голову и встретился с квадратным, заросшим щетиной лицом Генри, которое сейчас выражало полное понимание и поддержку. Этот фанат видеоигр, приняв какое-то важное решение, показал ему большой палец, а затем произнес тяжелым и искренним тоном:

— Жизнь коротка, делай что хочешь. Я слышал... в Таиланде технологии более совершенные и соотношение цена-качество хорошее. Будет время — съезди, проконсультируйся.

— ?

Дружеские чувства Ричарда к отряду мгновенно испарились. Он выдавил из себя кривую усмешку:

— Генри, иметь воображение — это хорошо, но будь добр, направь его на анализ насекомых, а не моей груди.

Эдвард, который до этого сдерживал смех, наконец не выдержал и прыснул:

— Ха-ха! Генри, ты идиот! Ричард имел в виду, что ему не нужно ехать в Таиланд, он с такими данными в роли пассивного... Упф-гх-х!

Не успел он договорить, как точный и жесткий удар локтем пришелся ему прямо в живот. Сила была такова, что Эдвард мгновенно согнулся пополам, его красивое лицо исказилось от боли, а из горла вырвался жуткий, хрипящий звук, похожий на предсмертный вздох (теперь он стал еще больше похож на вампира).

— Еще слово — и в следующий раз удар придется на три дюйма ниже, — Ричард встряхнул рукой, его голос звучал ледяным спокойствием.

— Заткнитесь, сосредоточьтесь на задании! — Аарон, чье терпение лопнуло, свернул папку с документами в трубку и со свистом отвесил трем бойцам по три точных удара по головам. — Только что поступили данные с южного рубежа обороны: они вступили в прямой бой с прорвавшимися насекомыми. Ситуация в десять раз хуже, чем предполагалось. Масштаб Роя насекомых...

Он не успел закончить, как в тактических наушниках у всех одновременно прозвучало резкое, не терпящее возражений сообщение штаба:

— Операция перенесена. Повторяю: операция перенесена. Немедленно приступить к зачистке!

— Есть, сэр! — Трое, еще секунду назад корчившиеся от боли и потиравшие ушибы, мгновенно вытянулись в струнку. Расслабленность сменилась остротой, словно обнаженные клинки.

— Вперед, — низко скомандовал Аарон.

Началось.

Тяжелое модифицированное ружье уперлось в плечо, холод металла ощущался даже сквозь тактический костюм. Ричард следовал за спиной Аарона, и каждый его шаг по пустым, безмолвным коридорам жилого дома отдавался глухим эхом. Ноздри забивал знакомый до тошноты едкий запах Спрея вдохновения, смешанный с ароматом пыли и старой краски. Странное чувство реальности окутало его, словно весь прошедший год пьянства и разврата был лишь галлюцинацией, а сейчас он шел по колее, давно проложенной судьбой и залитой кровью.

Отвратительная естественность.

7-й корпус.

Первый этаж — мертвая тишина. Лишь в углах стен и потолка кое-где прилипли еще не вылупившиеся темно-красные яйца насекомых, похожие на омерзительные опухоли. Кончики пальцев Аарона окутались холодом, мгновенно превратив их в ледяные глыбы. Эдвард шагнул вперед, и приклад с шумом опустился вниз — раздался хруст, ледяная крошка вперемешку с вязкой жидкостью разлетелась в стороны.

Второй этаж, третий... четвертый... девятый...

Время шло, датчики молчали, шаги в пустом коридоре звучали пугающе громко. Кроме тех первых яиц, весь дом был чист, словно только что сданная новостройка.

— На втором этаже без отклонений, — Аарон толкнул противопожарную дверь и убрал прибор, его лицо помрачнело.

Бенни тревожно дернул Ричарда за край формы, в его глазах читалось беспокойство:

— Брат Ричард... это... это нормально? У меня нехорошее предчувствие...

Сердце Ричарда сжалось еще сильнее. Он крепко сжал плечо Бенни, его голос звучал тихо, но с металлической тяжестью:

— Боюсь, это затишье перед бурей. Дальше будет тяжелый бой.

Генри раздраженно выплюнул мятную конфету: даже прохлада не могла подавить нарастающую тревогу:

— Не знаю, что там у четвертого и седьмого отрядов...

В этот момент Эдвард, который все это время принюхивался, внезапно остановился:

— ...Вы чувствуете этот запах? Как будто... жженные волосы?

Все замерли и бросились к окну в конце коридора. С силой распахнув запыленную раму, они выглянули наружу.

— Черт возьми! — отчаянный вопль вырвался из горла Эдварда. — На юге Разлом миров слился с реальностью!

Увиденное заставило всех втянуть воздух сквозь зубы.

Два мира, которые раньше были четко разделены, теперь смешались, словно опрокинутая палитра красок. В южном секторе небо, земля, здания — вся неживая материя приобрела болезненный, зловещий фиолетовый оттенок. Словно какой-то безумец нанес грязные мазки. Растения в зоне поражения сохраняли прежний вид, но их нещадно пожирал бурлящий черный Рой насекомых. Звук ломающихся веток, казалось, проникал сквозь стекло — зрелище было куда более жутким, чем прямое разрушение.

Слияние Разлома.

Это означало, что в зоне слияния любой неживой предмет — даже обычная ручка — мог стать порталом для вторжения инородных существ. Но в то же время это был идеальный шанс навсегда устранить трещины в этом районе: достаточно было мощным потоком магической энергии, как струей воды из брандспойта, смыть скверну, чтобы полностью стереть эту «материализовавшуюся» аномалию. Шанс повторного заражения был минимален.

Аарон быстро связался со штабом, обмениваясь короткими фразами. Через несколько секунд он отключил связь:

— Цель операции прежняя. Ускорить зачистку 5-го, 6-го и 7-го корпусов. После завершения немедленно выдвигаться к 14-му.

— Есть! — ответ прозвучал с решимостью людей, идущих ва-банк.

Тяжелые армейские ботинки выбивали дробь в пустых лестничных пролетах. Аарон звенел связкой ключей, почти бегом открывая одну дверь за другой. Бойцы следовали за ним: толчок, осмотр, подтверждение, закрытие... движения напоминали работу заводных игрушек.

Даже при таком темпе полная зачистка 7-го корпуса заняла почти пятьдесят минут. Когда

последняя дверь захлопнулась, они стояли у входа, глядя на зараженный фиолетовым сектор. Лица у всех были бледными: повсюду, как грязные граффити, висели туши насекомых, прилипшие к стенам зданий и разбросанные по грязным улицам. Оранжевая вязкая жидкость текла повсюду, создавая на фоне фиолетового пейзажа адскую абстрактную картину.

Ричард резко опустил голову, с силой надавив на пульсирующие виски. Глубокий вдох, еще один. Через несколько секунд он снова поднял лицо — на нем не было ни следа эмоций, только холодный покой. Он поднял руку и тяжело опустил ее на плечи побледневших Бенни и Генри. Его голос был негромким, но в нем чувствовалась неоспоримая сила:

— Чего стоите? Цель — 6-й корпус, пошли.

Некоторые вещи — это ответственность, вбитая в кости, и как бы противно ни было, их нужно делать.

Шестнадцать лет назад он торговал газетами и стирал белье в холодном городе, чтобы купить лекарства умирающему отцу. Четырнадцать лет назад к его виску приставляли холодный ствол пистолета, используя его как заложника. Тринадцать лет назад он получил повестку в подготовительный лагерь WUA. Пять лет назад впервые выпустил раскаленную пулю в уродливую голову инородца. Год назад его тело среагировало быстрее мозга, бросившись на смертоносную гранату...

Тревога, страх, въевшаяся в кости усталость, и это накопившееся желание умереть, которое почти захлестывало его... Все это требовало чего-то более масштабного, тяжелого, невыносимого и неотвратимого, чтобы отвлечься. То, что он был несвободен в своем выборе, стало причиной, по которой он не мог так просто расстаться с жизнью.

В этот момент холодной ярости в голове Ричарда внезапно всплыл неуместный образ.

А-Хай...

Это чистое, незапятнанное существо, эти глаза — глубокие и спокойные, порой по-детски глупые... В душе Ричарда пробежала едва заметная рябь.

...В следующий раз, когда встретимся, надо будет искренне и по-настоящему показать ему город. Эта мысль возникла нелепо, но кристально ясно.

Бум!

Мысли были грубо прерваны. Гигантское насекомое длиной почти в два метра, с черным блестящим панцирем, выскочило из мрачного вестибюля 6-го корпуса, нацелившись прямо на Ричарда.

Взгляд Ричарда стал острым. Он среагировал мгновенно: даже не вскидывая ружье, он с силой нанес удар ногой.

Глухой звук.

Огромное тело насекомого отлетело назад, словно сбитое грузовиком, и с грохотом врезалось в запыленную стену. Не успело оно сползти вниз, как ледяной холод, подобно паразиту, охватил его, и с несколькими хрустящими звуками оно вместе с куском стены превратилось в жуткую ледяную статую.

Это было только начало. В тот же миг из глубины вестибюля, из-за поворота лестницы показались еще тени. В мгновение ока более двадцати гигантских насекомых высыпали наружу, словно поток воды.

Однако...

Бах-бах-бах-бах-бах!

Следом прогремел яростный рев винтовки Эдварда. Он двигал стволом спокойно и эффективно, как на стрельбище, и раскаленные зачарованные пули точно входили в тела тех тварей, что были замедлены льдом или подставили уязвимые места.

Бой начался быстро и закончился еще быстрее.

Второй отряд разделился у входа в 6-й корпус: Аарон, Бенни и Генри отправились зачищать соседний 5-й корпус, а Ричард и Эдвард взяли на себя 6-й.

Причина разделения была проста: как только они вошли в вестибюль, на них напал Рой из пятидесяти особей.

По стандартной тактике, Генри первым выпустил яростный шторм, разметав насекомых в разные стороны. Бенни, чья стихия идеально сочеталась с ветром, выпустил поток пламени, который беспорядочно, но мощно ворвался в эпицентр. Ветер раздул огонь, огонь усилил ветер — всего один «огненно-ветряной» удар, и большая часть насекомых в поле зрения была уничтожена. По воздуху поплыл тошнотворный запах гари и жженого белка.

Глядя на обгоревшие туши на полу и оставшихся в живых, явно напуганных и медлительных тварей, даже самый невозмутимый Аарон нахмурился.

— ...И это всё? — Эдвард с недоверием пнул обгоревшую лапу насекомого, которая всё еще подергивалась. — Штаб так паниковал из-за этого мусора? Стянули двенадцать элитных отрядов? Да что за шутки?

Эти насекомые были намного слабее тех, с которыми они сталкивались в глубине Разломов, — словно какая-то деградировавшая версия с дефицитом питания.

Чтобы как можно быстрее поддержать основные силы, ведущие тяжелый бой в зоне слияния, разделение отряда стало самым эффективным решением.

Так и произошла сцена, где Ричард заморозил тварь, а Эдвард легко добил остальных.

Ричард стряхнул с ботинка ледяную крошку, смешанную с жидкостью насекомых, и нахмурился, глядя на заваленный трупами и ледяными статуями пол. Он оглядел подозрительно «тихий» вестибюль 6-го корпуса, и чувство диссонанса внутри стало только сильнее.

Слишком слабые... Ненормально слабые.

Это было похоже не на зачистку поля боя, а на... формальность.

<http://bllate.org/book/18654/1797920>